

— Снято. Этот дубль принят, — режиссер Ван довольно кивнул.

Текст прозвучал гладко, эмоции были переданы верно. Конечно, некоторые моменты можно было подправить, но в целом всё получилось даже лучше, чем ожидалось. Удалось поймать именно ту картинку, которую он себе представлял.

Ци Цин был словно необработанный алмаз: при должном усердии он непременно засияет ослепительным светом. Режиссер Ван признавал, что выбор Ци Цина на роль Чэнь Цайюня был рискованным шагом, и господин Ци не раз переспрашивал его об этом решении. Да и сам режиссер порой сомневался, правильно ли поступил, но теперь стало очевидно: этот первый ход оказался верным.

В перерыве между съемками режиссер Ван подошел к Ци Цину. По-отечески мягко похлопав его по плечу, он произнес:

— Не зря ты сын господина Ци, гены кинозвезды у тебя в крови. Так быстро войти в образ!

— Не волнуйтесь, режиссер Ван, я обязательно буду стараться, — юноша буквально светился, его глаза сияли, а сам он выглядел воодушевленным и полным решимости.

— Хорошо, хорошо! Продолжай в том же духе, молодец! — режиссер Ван не мог скрыть радости, снова похлопав парня по плечу. — После этого фильма ты обязательно добьешься успеха.

— Угу, — серьезно кивнул Ци Цин, исполненный решимости.

В комнате отдыха Ци Цин снова приблизился к Цинь Аньюю и сел на другой край дивана. Цинь Аньюй как раз читал сценарий, но мощное присутствие парня, которое невозможно было игнорировать, отвлекло его, и он вынужден был поднять взгляд.

Ци Цин был полон энергии, словно восходящее солнце, озаряющее темный мир своим неповторимым обаянием. Однако его нос, по-щенячьи тянущийся вперед, и выразительные глаза, без стеснения изучающие лицо актера, казались странными.

Цинь Аньюй спокойно отодвинулся, сохраняя дистанцию с этим прилипчивым щенком, и спросил:

— Что такое? Говори.

— Как я только что сыграл? — глаза щенка сияли, как звезды в ночном небе, в них читалась жажда похвалы, а за спиной словно невидимый хвост радостно вилял. Стоило его похвалить, и этот хвост взлетел бы до небес, а без похвалы уши тут же понуро обвисли бы.

Цинь Аньюй почувствовал легкое смущение под этим пылким взглядом, полным ожиданий. Он

тихо вздохнул и, протянув руку, мягко потрепал Ци Цина по голове:

— Очень хорошо, заметный прогресс. Теперь больше не боишься?

Ци Цин не сопротивлялся ласке, напротив — он наслаждался ею. Руки Цинь Аньюя были такими нежными, словно исполняли прекрасную мелодию, ритмично касаясь его волос. Да и к самому Цинь Аньюю с его безупречным лицом он не испытывал неприязни.

Хотя внешне тот казался святым ангелом, снизошедшим в мир, чтобы даровать покой, Ци Цин знал, что перед ним настоящий демон. Вспоминая недавние события, нельзя сказать, что он совсем не злился, но сейчас, когда Цинь Аньюй ласково гладил его по голове, пусть даже без тени улыбки, отталкивать его не хотелось.

Ци Цин решил не злоупотреблять добротой:

— Это всё благодаря вашим наставлениям, учитель Цинь.

В глазах Цинь Аньюя это выглядело как попытка получить выгоду, притворяясь паинькой:

— Я тебя ничему особо не учил. В конце концов, обычный человек после моих слов вряд ли бы понял, что к чему.

Ци Цин убрал голову из-под его руки, словно осознав свою эмоциональную несдержанность. Он снова превратился в того самого хладнокровного юношу, лишь покрасневшие кончики ушей выдавали его с головой.

— А как же я тогда понял? — всерьез задумался Ци Цин. Ведь именно после слов Цинь Аньюя он снялся с одного дубля.

Цинь Аньюй не стал его обманывать — он никогда не был мастером красноречия, да и каждый человек воспринимает информацию по-своему. Взглянув на юношу, он вспомнил тот пост в социальных сетях, который когда-то репостнул.

— Возможно, ты и правда гений... — невольно сорвалось у него с губ. Осознав, что сказал это вслух, он поджал губы и, больше не глядя на парня, вернулся к чтению сценария.

— А? — Ци Цин явно не ожидал похвалы и покраснел до корней волос, став похожим на вареного краба.

Вернувшийся в комнату Су Сюньян почувствовал странную атмосферу: брат Аньюй углублен в сценарий, а от Ци Цина исходят какие-то пузырьки радости. Что здесь только что произошло? Любопытство распирало его.

Дневные съемки проходили на фоне взаимной симпатии Нань Хуэя и Дун Сяньлиня. По сюжету Дун Сяньлинь должен был отправиться на государственные экзамены, а Нань Хуэя семья отправляла на учебу за границу. У моста они изливали друг другу души, давали клятвы и

прощались. Режиссер долго выбирал локацию: окутанные туманом ивы, изысканный мост, занавеси, защищающие от ветра, зеленые шатры, многоярусные павильоны и тихие дворики — всё должно было передавать дух поэзии.

Цинь Аньюй и Цинь Мувань сначала играли влюбленных, но в момент прощания Цинь Мувань вдруг покраснела и никак не могла выдавить из себя слезу. Да и сам Цинь Аньюй никак не мог войти в роль.

Режиссер Ван сидел как на иголках, а съемочная группа боялась даже вздохнуть.

— Брат Ци Цин... — не выдержал Су Сюньян, решив помочь. — Ты слишком пристально смотришь, брат Аньюй и сестра Мувань из-за этого не могут сосредоточиться.

Ци Цин лишь недовольно надулся:

— А что я такого сделал?

Цинь Аньюй впервые видел, чтобы новичок вел себя на площадке подобным образом: притащил стул, раскрыл зонтик, сел с холодным выражением лица, словно большой босс, приехавший с проверкой. Во время съемок он не сводил глаз с актеров, и этот взгляд, казалось, мог прожечь дыру. Его присутствие было настолько ощутимым, что игнорировать его становилось невозможно.

— Цин-Цин, то, что ты стремишься учиться — это хорошо, — начал режиссер Ван, стараясь выражаться мягко. — Но нельзя же мешать другим работать. Учиться нужно скромно, не привлекая лишнего внимания. Такая демонстративность ни к чему.

Му Жунсяо, стоявшая рядом, расхохоталась, схватившись за бока и совершенно не заботясь об имидже артистки. Она была женщиной прямой и не привыкла сдерживать смех.

— Смешно, да? — нахмурился Ци Цин.

— А разве нет? — у Му Жунсяо даже слезы выступили. — Ци Цин, ты такой забавный! Посмотри на себя: стул, зонтик... Если не знать, можно подумать, что ты тут капризничаешь! Выглядишь как начальник на инспекции. Ты даже Мувань смутил!

Она похлопала его по плечу:

— Как тебе вообще пришло в голову повернуть такой трюк?

Ци Цин с мрачным лицом тихонько подтолкнул ногой свой стульчик назад. Цинь Аньюй, наблюдая за этим, с легкой досадой подумал: такие наивные уловки могли прийти в голову только Ци Цину.